

УДК 340.12

И. А. Демидова
*заведующий кафедрой правовых дисциплин
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕНТАЛИТЕТ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика и актуальные направления исследований менталитета. Обосновывается значимость установления сущностных характеристик и видов менталитета в связи с построением теоретической модели правовой культуры современного белорусского общества. Анализируются ментальные характеристики русского и белорусского этноса, определяющие особенности правовой культуры общества.

В контексте изучения правовой культуры общества обращение к проблематике менталитета связано с поиском идейных оснований правовой культуры. Рассмотрение менталитета в качестве социокультурного кода белорусской нации, обуславливающего в том числе особенности правового развития общества, определяет потребность установления предметного поля изучения, а также выявления структуры и функций менталитета.

Имеет место изучение менталитета в философском, социологическом и правовом измерениях. Философские основания менталитета исследуются в докторских диссертациях таких российских авторов, как М. М. Бетильмерзаева («Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ)», 2011) [1], И. В. Емелькина («Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль»), 2011) [2] и др., в кандидатских работах М. И. Бородиной [3], А. А. Вейт [4], А. А. Гирько [5], Н. Н. Губанова [6], О. В. Довлекаевой [7], М. Б. Молоткова [8], Т. А. Поляковой [9], М. Ю. Шевякова [10] и др. С позиций

философского предмета учеными представлены различные срезы менталитета: социально-философский, культурологический, философско-антропологический. Определению специфики правового менталитета посвящена докторская диссертация Р. С. Байниязова [11], кандидатские диссертации Р. М. Овчиева [12], Д. В. Меняйло [13], М. Г. Тюрина [14] и др. Особенности белорусской ментальности в социологическом аспекте национально-культурной идентичности белорусов рассматриваются Е. М. Бабосовым [15], В. В. Кириенко [16] и др.

С позиций построения теоретической модели правовой культуры общества требуют осмысления следующие вопросы: 1) определение понятия менталитета в соотнесении с понятием ментальности; 2) выделение видов, сущностных характеристик и функций менталитета; 3) установление ментальных характеристик белорусской нации; 4) выявление отношения к праву в соответствии со сформированными на ментальном уровне культурными нормами, правовыми обычаями и традициями.

Изучение научной литературы позволяет дать ответы на поставленные вопросы.

1. В справочной литературе менталитет определяется как «образ, модус мышления, присущий индивиду, социальной группе, политическому альянсу, политической партии, народу» [17, с. 235]; ментальность — «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; совокупность интеллектуально-психологических установок, ориентирующих поведение какой-либо социальной или этнической группы или индивида» [18, с. 690]. Данные термины используются как равнозначные либо различаются на том основании, что понятие «менталитет» имеет всеобщее значение, «ментальность» относится к различным социальным группам и историческим временам. Имеет место также научная позиция рассмотрения ментальности как функции менталитета, т. е. коллективного чувства [16, с. 311].

2. В зависимости от роли национальных, этнопсихических, культурно-цивилизационных и религиозных факторов различаются виды менталитета: национальный (белорусский, русский и т. д.), региональный (скандинавский, латиноамериканский и т. д.), цивилизационный (западный, восточный, евразийский), конфессиональный (православный, католический и т. д.) [19, с. 65–66]. Кроме того, выделяются уровни менталитета: низший уровень (концентрирует в себе

многовековой цивилизационный, национально-этнический опыт, своего рода «внеисторические» ценности, традиции, являющиеся глубинным источником имеющих место в данном обществе ценностных предпочтений и идеологий); средний (аккумулирует опыт определенных исторических и социально-политических циклов); верхний («проявляет» два предыдущих среза, отражает текущий социально-политический опыт, представлен реально функционирующими ориентациями, которые дают представление о специфическом для данного общества видении мира) [19, с. 58]. Представленная классификация позволяет считать, что в основе менталитета лежит определенная система ценностей, стереотипные представления, нормы и образцы поведения, имеющие исторические и социальные корни.

В силу того что категория «менталитет» используется в понятийных аппаратах ряда социально-гуманитарных наук, отмечается различие в выделении его сущностных характеристик и функций. Так, менталитет, с точки зрения культурологов, представляет собой некую интегральную характеристику людей, живущих в определенной культуре, которая позволяет описать своеобразие ощущения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Представители психологического направления характеризуют менталитет как единство сознательных и бессознательных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом настроении. Социологический подход к менталитету состоит в рассмотрении его как исторического опыта, памяти народа, как некоего единства характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах; признании того, что ментальность всегда действует опосредованно — через литературные произведения, идеологические концепты, правовые доктрины [16, с. 26–29].

3. Основными факторами этногенеза и причинами формирования этнонационального менталитета устанавливаются: 1) природно-климатические условия формирования этноса; 2) геополитические условия, предопределяющие как эволюционное, добровольное взаимодействие и взаимообогащение этнонациональных культур, так и насильственное навязывание одним этносом социокультурных ценностей другим этносам, либо эклектическое соединение элементов различных культур; 3) социокультурные условия, выражающиеся в системе социальных отношений, ценностных ориентациях, нормах,

стандартах поведения, привычках, обрядах, типах хозяйственной жизни; 4) психоэнергетические особенности типичных представителей этноса; 5) межэтническое и межконфессиональное взаимодействие [20]. Историческое развитие белорусских земель позволяет считать определяющими факторами формирования менталитета белорусского этноса геополитические условия — нахождение не только в географическом центре Европы, но и на перекрестке геополитических и социокультурных осей «Запад — Восток», в контексте правового развития — европейской и азиатской правовых культур. В этой связи изучение специфики менталитета этноса позволяет объяснить в том числе государственно-правовое развитие.

Под правовым менталитетом понимаются «исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности системы мировоззренческих представлений, оцениваний и реакций на объекты государственно-правовой действительности». Признается многофункциональность правового менталитета (выделяются познавательная, оценочная, регулятивная функции, функции сохранения (защиты), накопительная, коммуникативная функции, функции по упорядочиванию, стабилизации и консервации правосознания, а также функции категоризации и интеграции) [20, с. 7]. По вопросу соотношения понятий «правовой менталитет», «правовая культура», «правовое сознание» имеют место следующие научные позиции: 1) практическое отождествление понятий «правовой менталитет» и «правовая культура», что проявляется в структурировании правового менталитета на такие категории, как правосознание, юридически значимая деятельность, действующее и разрабатываемое законодательство [21, с. 13–14]; 2) понимание правового менталитета как структурного элемента правового сознания, который занимает свое особенное место в психологических и идеологических структурах сознания, что обусловлено социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами людей, самобытностью их включенности в тот или иной социум и т. п.; в системе элементов юридического сознания правовая ментальность предстает в виде глубинного слоя сознания, в определенной мере смыкаясь с бессознательным правовым уровнем, с юридическим подсознанием [22, с. 31–32]. В силу того, что признаками ментальности являются неосознанность или неполная осознанность, отражение представлений не

только интеллектуальной элиты, но и широких слоев населения, более обоснованным представляется рассмотрение правового менталитета в качестве особой характеристики правового сознания личности, исторической основы правовой культуры.

Историческая общность народов, в том числе славянского, проявляется в общих чертах менталитета. При этом в рамках одной правовой системы складываются особенности правового менталитета этноса. Так, типичной характеристикой российского правового менталитета является устойчивое представление об оправданности подчиненного положения личности по отношению к государству, верховенстве государства над правом, приоритете морали и нравственности по отношению к праву [23, с. 3]; признание общего более важным, чем частное [20, с. 8]; отличительные черты российской ментальности — «многовековые пласты патриархально-коммунитарного общинного менталитета с его как отрицательными, так и положительными свойствами, конформизм и одновременно нетерпимость, явно пренебрежительное отношение к закону при не менее очевидном уважении к «порядку», неприязнь к власти в целом и в то же время надежда, вера в доброго, справедливого лидера, вождя, при длительном отсутствии значимых демократических свобод постоянное стремление к «воле», творческому развитию личности» [24]. Объяснение специфики российской политической морали исследователи ищут в особенностях политической географии России (поле глобальных культурных столкновений), оппозиции власти и народа, несформированности индивидуальной морали, как следствие, размягчении политической морали, преобладании харизматического лидерства над институциональным руководством, оппозиции морали и права, особой роли и значении православной религии.

Характерные черты российской правовой системы отражаются в произведениях народного творчества — пословицах и поговорках. Обращает на себя внимание, что в русском фольклоре значительное число пословиц и поговорок, связанных с правом, имеет негативное содержание: «В России нет закона, есть столб, а на столбе корона», «Закон — паутина: шмель проскочит, муха увязнет», «В суд ногой, в карман рукой», «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло», «Закон что столб: перешагнуть нельзя, а обойти можно», «Где два юриста, там три мнения» и др. [25, с. 5–6]. При этом в народном творчестве имеет место двойственное отношение к суду. Устанавливается,

что «пристрастный суд разбоя злее» и одновременно утверждается, что «судья праведный — ограда каменна» [26, с. 250].

Общими чертами правового менталитета русских и белорусов считается приоритет традиционных норм перед «писанным правом». Тот факт, что правосознание белорусов со времени древности было основано на нормах обычного права, которое было положено в основу Статута Великого княжества Литовского 1588 г., одного из самых совершенных правовых актов своего времени, позволяет говорить о значительной устойчивости правовых норм. Можно говорить об известной «консервативности» белорусской ментальности. Признание уникальности менталитета белорусов, а также его особых черт посредством неизменности на протяжении исторического развития белорусского народа актуализирует проблематику правового менталитета для изучения белорусскими учеными.

Библиографический список

1. Бетильмерзаева, М. М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ) : дис. ... д-ра философ. наук : 24.00.01 / М. М. Бетильмерзаева. – Ростов н/Д, 2011. – 359 л.
2. Емелькина, И. В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль / И. В. Емелькина : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11 / И. В. Емелькина. – М., 2011. – 321 л.
3. Бородина, М. И. Ментальная компонента правовой культуры: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / М. И. Бородина ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2004. – 23 с.
4. Вейт, А. А. Российский менталитет как предмет философско-антропологического исследования : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / А. А. Вейт ; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006 – 165 л.
5. Гирько, А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / А. А. Гирько ; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2006. – 180 л.
6. Губанов, Н. Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Н. Н. Губанов. – Москов. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана. – М., 2011. – 372 л.
7. Довлекаева, О. В. Правовой менталитет: социально-философский анализ : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / О. В. Довлекаева ; Дон. гос. техн. ун-т. – Ростов н/Д, 2007. – 127 л.
8. Молотков, М. Б. Российский менталитет как фактор исторического выбора России : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / М. Б. Молотков ; Сибир. федер. ун-т. – Красноярск, 2007. – 165 л.

9. Полякова, Т. А. Менталитет личности как социально-культурологический феномен : дис. ... канд. философ. наук : 24.00.01 / Т. А. Полякова ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 151 л.
10. Шевяков, М. Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / М. Ю. Шевяков. – Волгоград, 1994. – 134 л.
11. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 349 л.
12. Овчиев, Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. М. Овчиев. – Ростов н/Д, 2006. – 176 л.
13. Меняйло, Д. В. Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Меняйло. – Ростов н/Д, 2003. – 189 л.
14. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Тюрин ; Ростов. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2008. – 29 с.
15. Бабосов, Е. М. Философские проблемы бытия, познания и культуры / Е. М. Бабосов. – Минск : РИВШ, 2010. – 358 с.
16. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
17. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск : Книжный Дом, 2004. – 640 с.
18. Политическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет : Г. Ю. Семигин (пред.). – М. : Мысль, 2000. – Т. 1. – 750 с.
19. Канашевич, Н. М. Политика. Идеология. Менталитет : курс лекций / Н. М. Канашевич. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 128 с.
20. Меняйло, Д. В. Правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Меняйло ; Волгоград. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 23 с.
21. Иванников, И. А. Концепция правовой культуры / И. А. Иванников // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12–16.
22. Байниязов, Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.
23. Бугаенко, Ю. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Ю. Ю. Бугаенко ; Краснодар. ун-т МВД России. – Краснодар, 2004. – 19 с.
24. Курносова, Е. В. Менталитет русского народа в символах России / Е. В. Курносова, О. Е. Смотров // Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук : межвузов. науч. сб. / АНОО ВИБТ, Рос. НОУ (Воронеж. ф-л). – Воронеж, 2007. – Вып. 5. – С. 77–79.
25. Леванский, В. А. Юристы о пословицах, характеризующих правовую систему общества / В. А. Леванский, Н. Я. Соколов // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 5–12.
26. Седельник, В. В. Юридические пословицы и поговорки как элемент правового менталитета / В. В. Седельник // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI Междунар.

науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2009 г. / ГГТУ им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель, 2009. – С. 249–251.

УДК 343.156

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
учреждения образования «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

А. А. Козлова

*курсант факультета милиции
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДА В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация.** Для устранения допущенных судами первой инстанции при рассмотрении уголовного дела нарушений предусмотрена возможность пересмотра принятых по делу решений в вышестоящем суде.*

В настоящее время исследованию проблемных вопросов института апелляционного производства как в науке уголовного процесса, так и в сфере его практического применения уделяется недостаточно внимания. Такое положение можно объяснить относительной новизной данного правового института, что определяет необходимость теоретического исследования введенных новелл с целью их практической реализации.

Правовое государство характеризуется самостоятельной и независимой судебной властью, эффективно обеспечивающей защиту прав и свобод граждан, прав и законных интересов юридических лиц. Важной гарантией надлежащего обеспечения конституционного права на судебную защиту выступают установленные в разных видах судопроизводств процедуры проверки судебных решений судами вышестоящих инстанций [1].

В соответствии со ст. 2 УПК БССР 1960 г. задачей уголовного судопроизводства признавалось быстрое и полное раскрытие преступлений, которое обеспечивалось строгим соблюдением законов о сроках, в течение которых должно быть возбуждено уголовное дело, собраны необходимые доказательства, изобличающие лицо в совер-